

Н. Я. Бичурин

Описание религии ученых

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Я. Бичурин**
Описание религии ученых / Н. Я. Бичурин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 79 с.

ISBN 978-5-458-06862-8

ISBN 978-5-458-06862-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Источникъ религіи ученыхъ.

Въ настоящее время въ Китаѣ находится шесть религій. Первая есть религія ученыхъ, по китайски *Жу—цзяо*. Можно сказать, что она есть религія Правительства, религія всего китайскаго народа, даже частію религія Маньчжуровъ и Монголовъ; потому что занимающіе гражданскія должности внутри Китая всѣ обязаны исполнять ея предписанія, утвержденныя государственными законами. Второю считается религія Будды, по кит. *Ши—цзяо*. Въ правилахъ отшельнической жизни и въ обрядахъ богослуженія она во многомъ разнствуеъ отъ Буддайской религіи исповѣдуемой нынѣ въ Тибетѣ и Монголіи, не смотря на то, что послѣдняя происходитъ отъ одного корня съ первою. Третье мѣсто занимаетъ религія Даосовъ, по кит. *Дао—цзяо*. Она исподоволь образовалась изъ превращеннаго изъясненія философскихъ мнѣній мыслителя Лао—цзы. Послѣднія двѣ религіи терпимы въ Китаѣ около 2.000 лѣтъ, и съ религіею ученыхъ извѣстны подъ общимъ названіемъ *Сань—цзяо*, что значитъ: три ученія или три закона. Четвертая есть новѣйшая Буддайская религія, по кит. *Хуанъ—цзяо*, что зн. желтый законъ; въ Россіи сія религія болѣе извѣстна подъ названіемъ Ламайской, такъ названной отъ слова Лама, почетнаго названія высшаго духовенства въ сей религіи. Правительство, по видамъ политическимъ, уважаетъ членовъ сей религіи, но китайскій народъ не держится правилъ ея. Пятая религія есть Шаманская; по кит. *Тянь—шенъ*, что знач. пляска предъ духами. Сія религія вошла въ Пекинъ съ царствующимъ нынѣ въ Китаѣ Домомъ Цинъ, но въ китайскомъ народѣ совершенно неизвѣстна. Даже она не носитъ названія религіи, и обряды ея положены въ числѣ придворныхъ, а не религіозныхъ церемоній. Шестая религія есть могаммеданская, по кит. *Хой—хой цзяо*, исповѣдуемая одними Туркестанцами, издревле поселенными въ Китаѣ. Изъ численныя шести религій только религія ученыхъ будетъ предметомъ нашего обзора.

Китайцы начало религіи ученыхъ почитаютъ священнымъ: но божественность ея представляютъ, въ сравненіи съ религіями у другихъ народовъ, совершенно въ другомъ видѣ. Они выводятъ происхожденіе сей религіи изъ самой природы человѣка.

Каждое членосоставное существо въ мірѣ подчинено естественному закону, который съ первой точки его бытія до послѣдней точки разрушенія дѣйствуетъ въ немъ сообразно устроенію тѣлеснаго состава. Человѣкъ, какъ вещественное звено сего міра, также находится подъ вліяніемъ естественнаго закона: но, получивъ преимущественно предъ всѣми существами разумную душу, онъ сверхъ того подчиненъ нравственному закону, съ которымъ обязанъ сообразоваться во всѣхъ своихъ поступкахъ.

Нравственный законъ человѣка не заключенъ въ членовномъ устроеніи тѣлеснаго его состава. Онъ напечатлѣнъ въ пяти добродѣтеляхъ души, вліянныхъ ей Небомъ. Сія пять добродѣтелей суть: челоѣколюбіе, справедливость, обрядъ, знаніе, вѣрность. Это суть свойства разумной души, составляющія природу ея. Челоѣколюбіе есть любовь къ ближнему. Оно имѣетъ основаніемъ общее у всѣхъ народовъ правило: чего себѣ не желаешь, того не дѣлай другому. Справедливость побуждаетъ воздавать каждому должное. Имѣтъ почтеніе къ высшимъ, вѣжливость предъ равными, благосклонность къ низшимъ суть главныя правила справедливости. Обрядъ есть благоприличіе въ поступкахъ; онъ предписываетъ челоѣку извѣстный образъ движеній или дѣйствій въ отношеніяхъ въ Небу, къ ближнему и самимъ себѣ. Подъ

знаніємъ разумѣтся способность души познавать вещи посредствомъ изслѣдованія причинъ каждой вещи; такое познаніе вещей раскрываетъ намъ сообразность и несообразность дѣлъ нашихъ съ правилами нравственнаго закона. Вѣрность заключаетъ въ себѣ рѣшимость и постоянство, необходимыя для совершенствованія и утвержденія высшихъ четырехъ добродѣтелей.

Изъ сего опредѣленія добродѣтелей само собою открывается, что челоѣколюбіе и справедливость собственно составляютъ основаніе нравственнаго закона; обрядъ и знаніе способствуютъ исполненію высшихъ двухъ добродѣтелей, а вѣрность—усовершенію всѣхъ четырехъ. Въ слѣдствіе таковыхъ понятій о нравственной сторонѣ челоѣка религія ученыхъ по внутреннимъ ея дѣйствіямъ на справедливости основана, по внѣшнимъ на обрядъ: но въ обоихъ случаяхъ проистекаетъ изъ природы челоѣка.

Хотя люди рождаются въ свѣтъ всѣ съ одинаковою природою, и посему чувствованія ея въ каждомъ челоѣкѣ должны быть равно ясны и вняты: но примѣсь въ качествахъ тѣлосложенія, воспитаніе и частныя хотѣнія заглушаютъ голосъ природы: и посему немногіе бываютъ въ состояніи исполнить постигнуть и опредѣлить образъ дѣйствій, согласныхъ съ нравственнымъ назначеніемъ челоѣка. Сіи немногіе суть чистые, или *Святые*, которыхъ небо иногда посылаетъ въ міръ для просвѣщенія народовъ. Будучи сложены изъ чистѣйшихъ стихійныхъ началъ, они по внутреннему сознанію ясно видятъ все, что челоѣкъ обязанъ дѣлать сообразно съ нравственною его природою. По сему-то внутреннему сознанію древніе святые начертали правила, по которымъ челоѣкъ можетъ исполнить совершить обязанности, возложенныя на него въ отношеніи къ первой винѣ міра. Въ семъ смыслѣ китайцы признаютъ божественность происхожденія религіи. Впрочемъ они такимъ же образомъ судятъ объ обрядахъ всѣхъ другихъ религій, и установителей ихъ поставляютъ на одной степени съ своими Святими; а порицаютъ правила, которыя кажутся имъ несообразными съ здравымъ разумомъ, или природою челоѣка. Китаецъ, Монголъ и Маньчжуръ будутъ молиться въ каждомъ иновѣрческомъ храмѣ, но исправлять поклоненіе по своему обычаю.

II.

Покланяемыя лица.

Съ понятіемъ о религіи тѣсно связано богослуженіе, или молитвенное поклоненіе, которое наиболѣе основано бываетъ на понятіи о покланяемыхъ лицахъ. Религія ученыхъ имѣетъ три покланяемыхъ предмета, которые суть: Шанъ—ди, Духи и люди, по смерти своей признанные Святими, мудрыми, или только добродѣтельными.

Шанъ—ди, въ переводѣ: верховный повелитель, проповѣдуемый христіанами подъ именемъ Бога. Китайскіе мыслители называютъ его Великою пустою *Тхай—суй* и Первымъ началомъ, *Тхай—цзи*, т. е. высшимъ духовнымъ существомъ и первою виною міра; еще называютъ его Небомъ, *Тылянъ*, и разумѣютъ подъ симъ невидимое небо, которое силою своею объемлетъ весь міръ, и дѣйствуетъ въ немъ по вѣчно неизмѣннымъ законамъ. Сему существу они приписываютъ свойства довольно близкія съ приписываемыми у насъ Богу: но умствуютъ о немъ по своимъ понятіямъ; и потому мысли ихъ о творчествѣ и промыслѣ темны, сбивчивы, даже во многомъ погрѣшительны.

Есть въ мірѣ, по мнѣнію китайскихъ мыслителей, второе дѣйствующее начало,

безначальное, безконечное, искони неотдѣлимо сліянное съ первымъ началомъ. Это второе начало есть воздухъ *Ци*, начало духовное, но причастное вещества, изъ котораго подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ перваго начала образовался видимый нами міръ. Сей первобытный воздухъ наполняетъ собою необъятное пространство міра и составляетъ душу всего существующаго въ семъ пространствѣ. Разнообразныя явленія въ мірѣ суть проявленія дѣйствій ея. Сей самой душѣ міра въ каждомъ мѣстѣ поразительнаго ея проявленія поклоняются какъ отдѣленному духу—подъ названіемъ Шень, что знач. Духъ, а по мнѣнію народному добрый Духъ. Два есть названія духовъ: Шень и Гуй. Народъ подъ первымъ словомъ, какъ выше сказано, разумѣетъ добрыхъ, а подъ вторымъ злыхъ духовъ. Послѣдніе, по его мнѣнію, прежде были въ тѣлахъ разныхъ злодѣевъ, а по смерти ихъ скитаются по необитаемымъ мѣстамъ, и по прежней наклонности ко злу причиняютъ людямъ разные несчастія. Но мыслители иначе думаютъ. Они полагаютъ, что въ мірѣ дѣйствуетъ одинъ первобытный воздухъ въ двухъ только видахъ, по которымъ и носить два названія: Янь и Инь. Отъ сихъ двухъ воздушныхъ духовъ совершаются въ мірѣ развитіе и свитіе, т. е. бытіе и разрушеніе тварей. Развитіе есть дѣйствіе воздуха Янь; свитіе есть дѣйствіе воздуха Инь. Сія самые Янь и Инь, по противоположнымъ ихъ дѣйствіямъ въ тѣлахъ, называются Шень и Гуй. Воздухъ входящій и развивающійся, т. е. дѣйствующій въ тваряхъ во время ихъ развитія, называется Шень; воздухъ исходящій и возвращающійся, т. е. тотъ же воздухъ, но дѣйствующій при склоненіи тварей къ разрушенію, называется Гуй. И такъ собственно есть одинъ воздухъ принимающій два названія отъ двухъ противоположныхъ его дѣйствій въ мірѣ; и сему воздуху, сей душѣ міра—въ дѣйствіи ея при развитіи тварей—поклоняются подъ названіемъ Шень. Въ развитіи подразумѣвается и продолженіе существованія тварей. Такимъ образомъ еще въ глубокой древности китайцы обоготворили духовъ славныхъ горъ и великихъ рѣкъ въ своемъ государствѣ, признали особаго Духа—покровителя земли подъ названіемъ Ше и особаго Духа—покровителя земледѣлія подъ названіемъ Цзи. Съ продолженіемъ времени обоготвореніе второстепенныхъ силъ въ природѣ распространено до того, что нынѣ приносятъ жертвы Духамъ: солнца, луны и прочихъ небесныхъ свѣтилъ; Духамъ: грома, вѣтровъ, облаковъ, дождей, Духамъ: покровителямъ городовъ, хлѣбныхъ магазиновъ, военныхъ знаменъ и пр.

Третій предметъ поклоненія суть: а) Святые, б) Мудрые, в) Добродѣтельные. Свойство святыхъ опредѣлено было въ первой главѣ. Мудрыми почитаютъ тѣхъ, которые въ усовершеніи нравственной своей природы—относительно ума и сердца—далеко превзошли обыкновенныхъ людей, но еще не достигли совершенства святыхъ. Имени добродѣтельныхъ удостоиваются тѣ, которые ознаменовали себя какими либо примѣрными дѣлами, какъ въ гражданской, такъ и частной жизни.

Еще въ глубокой древности наименованіями святыхъ почтены первые Цари, законодатели и нѣкоторые изъ мыслителей. Таковыя суть: 1) Фу—си—шы; 2) Шень—нунь—шы; 3) Сянь—юань; 4) Тхао—тхань—шы; 5) Ю—юй—шы; 6) Ся—юй вань; 7) Шань—тхань—вань; 8) Чжеу—вынь—вань; 9) Чжеу—ву—вань; 10) Чжеу—гунь; 11) Кхунь—цзы; 12) Янь—цзы; 13) Цзы—сы; 14) Цзэнъ—цзы; 15) Мынь—цзы. Со временъ Мынь—цзы до настоящаго времени болѣе не было святыхъ. Уничтоженіе древняго удѣльно—союзнаго правленія и введеніе единовластнаго имѣли большое вліяніе на перемѣну и нравовъ и образа мыслей въ Китайскомъ народѣ. Изъ 15-ти исчисленныхъ святыхъ:

- 1) Фу—си—шы, проименованный *Тхай—хао*, что зн. необыкновенно свѣтлый,

полагается первымъ Государемъ въ Китаѣ и основателемъ Имперіи. Сей Государь изобрѣлъ способъ ловить звѣрей и выкармливать скотъ для употребленія въ пищу, и чрезъ то открылъ народу источникъ постоянного пропитанія. Сему же Государю преданія приписываютъ начальное изобрѣтеніе китайскаго письма и первое установленіе брака. Въ послѣднемъ содѣйствовалъ ему родной его братъ *Нюй—во*, который по сему случаю впослѣдствіи названъ *Шень—мау*, что зн. Божественный свать. Фу—си—шы царствовалъ—по увѣренію древнѣйшихъ преданій—150^{лѣтъ}; на престолъ имперіи вступилъ въ 3007 году до Р. Х. и погребенъ въ Чень, что нынѣ въ губерніи Хэ—нань, областный городъ Чень—чжеу—фу.

2) *Шень—нунъ—шы*, проименованный Янь—ди, что зн. пламенный повелитель, вступилъ на престолъ имперіи послѣ Фу—си—шы въ 2857 году до Р. Х. Онъ научилъ народъ копать землю и садить хлѣбъ, и такимъ образомъ положилъ начало земледѣлію. Отъ сего обстоятельства и прозваніе ему заимствовано: ибо Шень—нунъ—шы отъ слова въ слово значитъ: Божественный земледѣлецъ прозываемый. Ему же приписываютъ первыя открытія по врачеванію: почему имя его поставлено въ храмѣ Святымъ и въ храмѣ изобрѣтателямъ врачеванія. Шень—нунъ—шы царствовалъ 140^{лѣтъ}, и погребенъ въ мѣстечкѣ Чанъ—ша, что нынѣ Чанъ—ша—фу, главный городъ въ губерніи Ху—нань.

3) *Сянь—юань—шы*, Хуанъ—ди, вступившій на престолъ имперіи по кончинѣ Шень—нунъ—шы въ 2697^{лѣтъ} до Р. Х., имя получилъ отъ мѣстечка Сянь—юань, въ которомъ родился; пребываніе имѣлъ въ мѣстечкѣ Ю—сюнь, отъ чего и прозванъ Ю—сюнь—шы. Сему Государю приписываютъ изобрѣтеніе многихъ вещей, необходимыхъ въ гражданскомъ быту, какъ—то: одѣянія, строенія жилищъ, мѣръ, вѣсовъ, оружія, музыки, монеты, астрономіи и пр. Хуанъ—ди царствовалъ 100^{лѣтъ}, и погребенъ въ горѣ Цяо—шань. Мѣста Сянь—юань и Ю—сюнь лежатъ въ губерніи Хэнань въ области Кхай—фынь—фу; а гора Цяо—шань тамъ же въ области Янь—ань—фу.

Хотя древніе китайскіе историки искони даютъ своему государству названіе Имперіи: но Фу—си—шы и Шень—нунъ—шы, по сказанію тѣхъ же историковъ, нашли китайскій народъ еще въ дикомъ состояніи. Въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ они успѣли ввести первыя начала гражданскаго образованія. Ю—сюнь—шы привелъ ихъ изобрѣтенія въ большее совершенство, и оставилъ имперію въ благоустроенномъ положеніи. Послѣдующіе роды, движимые столь великими благодѣянiami помянутыхъ трехъ Государей, начали приносить имъ жертвы подъ названіемъ *трехъ Хуанъ*. Родъ Государя Фу—си—шы скоро прекратился, а потомки Государей Шень—нунъ—шы и Ю—сюнь—шы въ 1121 году до Р. Х. получили удѣлы: почему существованіе и царствованіе сихъ Государей еще въ глубокой древности основано было на свѣжихъ и достовѣрныхъ преданіяхъ.

4) *Тхао—тханъ—шы*; это Государь *Хо*, вступившій на престолъ имперіи въ 2357^{лѣтъ} до Р. Х., онъ прежде былъ удѣльнымъ Княземъ въ Тхао, а потомъ переведенъ въ Тханъ: почему и прозванъ Тхао—тханъ—шы. Это былъ первый историческій законодатель въ Китаѣ.

5) *Ю—юй—шы*; это Государь *Шунъ*, вступившій на престолъ имперіи въ 2258^{лѣтъ} до Р. Х. До вступленія на престолъ онъ владѣлъ утѣломъ Юй: почему и прозванъ Ю—юй—шы, что зн. владѣтель удѣла Юй. Онъ былъ второй историческій законодатель въ Китаѣ.

6) *Ся—юй—ванъ*; это Государь *Юй*, вступившій на престолъ имперіи въ 2205 году до Р. Х. Онъ былъ третій историческій законодатель въ Китаѣ и родоначальникъ Дома Ся.

7) *Шань—тхань—ванъ*; это Государь *Ченъ—тханъ*, вступившій на престолъ имперіи въ 1766 году до Р. Х.—Онъ былъ четвертый историческій законодатель и основатель династіи Шанъ, избавившій имперію отъ безразсуднаго и жестокаго правленія при послѣднемъ Государѣ изъ Дома Ся.

8) *Чжеу—вынь—ванъ*; это Государь *Вынь—ванъ*, объявленный главою имперіи, но еще не получившій престола. Слова: Чжеу—вынь—ванъ значатъ: Вынь—ванъ изъ дома Чжеу.

9) *Чжеу Ву—ванъ*; это сынъ Государя *Вынь—ванъ*, получившій претолъ имперіи въ 1.122 году до Р. Х., по низложеніи жестокаго и расточительнаго потомка изъ Дома Шанъ. Отецъ и сынъ издали законы, которые и донинѣ составляютъ основаніе китайскаго законодательства.

10) *Чжеу—гунъ*; это удѣльный Князь, младшій братъ вышепомянутаго Государя Ву—ванъ. Сей Князь написалъ изданную вышними двумя Государями систему законовъ, и донинѣ сохранившуюся подъ заглавіемъ *Чжеу—ли*.

11) *Кхунъ—цзы*, Министръ въ княжествѣ Лу, родившійся въ 551 году до Р. Х.—Это былъ единственный изъ древнихъ и новѣйшихъ мыслителей въ Китаѣ. Онъ не былъ ни законодателемъ, ни основателемъ религіи, какъ доселѣ полагали въ Европѣ, даже не изложилъ своей философіи на письмѣ, а преподавалъ ее словесно въ разговорахъ и наставленіяхъ. Ученики его Цзы—ся, Цзы—ю, Цзэнъ—цзы, Цзы—чжанъ и Минъ—цзы записывали его изреченія, и впослѣдствіи составили изъ нихъ книжку извѣстную нынѣ подъ заглавіемъ *Лунъ—юй*. Высочайшая слава его заключалась въ мудрыхъ правилахъ для управленія народами, которыя онъ лично предлагалъ разнымъ Дворамъ. Въ его время періодъ разноцарствія уже приближался къ концу, и начали проявляться періодъ брани царствъ. Большая часть малыхъ удѣловъ была поглощена сильными, которые въ свою очередь вступили въ борьбу между собою. Подданные страдали отъ пагубныхъ правилъ ложной ихъ политики. Кхунъ—цзы ясно видѣлъ, откуда зло происходило, и предпринялъ истребить корень его. Не думалъ онъ достигнуть цѣли какими либо нововведеніями, измѣнивъ образъ прежняго правленія. Зло заключалось не въ составѣ правленія, а въ уклоненіи отъ законовъ, почему онъ откровенно проповѣдывалъ, что первое и прямое средство къ возстановленію порядка въ имперіи заключается въ обращеніи государей и вельможъ ихъ къ своему долгу. Благонамѣренные отозвались на его голосъ въ разныхъ концахъ имперіи, и онъ въ продолженіе политическаго своего поприща имѣлъ до 3.000 учениковъ. Это былъ цвѣтъ юношества изъ первыхъ фамилій при княжескихъ Дворахъ. Кхунъ—цзы скончался въ 479 ^{лѣ} году предъ Р. Х.

12) *Янь—цзы*, любимѣйшій ученикъ мыслителя Кхунъ—цзы и соотечественникъ его; родился въ 521, а скончался въ 489 ^{лѣ} году. Онъ ничего не написалъ (*), а извѣстнымъ сдѣлался по стоическимъ правиламъ своей жизни. Въ умозрительномъ созерцаніи онъ доходилъ до такой точки внутренняго спокойствія, что совершенно отдѣлялся отъ тѣла. Въ этомъ Янь—цзы превзошелъ своего учителя по собственному сознанію послѣдняго: почему впослѣдствіи дали ему наименованіе: *Представитель Сяятаго*.

13) *Цзы—сы*, внукъ мыслителя Кхунъ—цзы и ученикъ мыслителя Цзэнъ—цзы; родился въ 521 году до Р. Х. Онъ сочинилъ книжку, нынѣ извѣстную подъ заглавіемъ *Чжунъ—юнь*, что отъ слова въ слово значитъ: середина и обыкновенное или обыкновенная середина. Въ этомъ краткомъ сочиненіи нравственный законъ человѣка изложенъ во всей естественной чистотѣ его. Цзы—сы путешествовалъ

(*) Сказываютъ, что въ Корей есть книжка его сочиненія.

къ разнымъ Дворамъ съ предложеніемъ правилъ своего дѣда; вездѣ находилъ благо-
склонный пріемъ, и нигдѣ соотвѣтствія благонамѣреннымъ его представленіямъ. (*)
Въ послѣдствіи дали ему наименованіе: *Истолкователь Святаго*.

14) *Цзэнг*—*цзы*, единственный ученикъ мыслителя Кхунъ—*цзы*, исполнѣ постиг-
шіи ученіе своего учителя, которое онъ кратко изложилъ въ книжкѣ извѣстной нынѣ
подъ заглавіемъ *Да—сיו*, что значитъ: ученіе возрастныхъ, или высшее ученіе: почему
онъ получилъ наименованіе: *Послѣдователь Святому*.

15) *Мынъ*—*цзы* мыслитель, жившій въ послѣдней половинѣ IV столѣтія предъ.
Р. Х., образовался у Цзы—*сы*, у котораго заимствовалъ и ученіе о нравственномъ
законѣ чловѣка и истинныхъ правилахъ для управленія народами. Онъ жилъ въ
періодъ брани Царствъ, когда изъ 1.500 удѣловъ, утвержденныхъ въ 1.122^м году
предъ Р. Х. составилось нѣсколько сильныхъ царствъ, которыя вели непрерывную
войну между собою. Мынъ—*цзы* былъ у Владѣтелей удѣловъ Ци и Лянъ съ предло-
женіемъ нравственныхъ средствъ къ возстановленію спокойствія въ имперіи: но
тамъ не приняли правилъ его. Онъ не оставилъ сочиненій, а ученики его Гунъ—
сунъ—*чеу* и Ванъ—*чжанъ* изложили его ученіе въ книжкѣ извѣстной нынѣ подъ
заглавіемъ: *Мынъ—цзы*. Чжу—*си* въ концѣ XII вѣка по Р. Х. соединилъ выше-
помянутыя четыре сочиненія въ учебную книгу, извѣстную нынѣ подъ заглавіемъ
Сы—шу, что значитъ: четыре книжкіе.

Изъ древнѣйшихъ мудрыхъ еще до временъ династіи Ся обоготворены Князья
Чжу и *Гэу*—*мунъ*.

Князь Чжу,—сынъ Государя Шень—*нунъ*—*шы*, служа въ должности попечи-
теля земледѣлія, заботился по примѣру своего отца объ улучшеніи сѣянія хлѣбовъ.
Потомки, изъ признательности къ его услугѣ, начали приносить жертвы ему подъ
названіемъ: *Цзи*.

Князь *Гэу*—*мунъ*, потомокъ Государя Шень—*нунъ*—*шы*, служа при Государѣ
Чжуанъ—*юй* (**) въ должности главнаго смотрителя надъ земледѣліемъ, научилъ на-
родъ раздѣлять земли по качествамъ почвы ихъ. Послѣдующіе роды, изъ признатель-
ности, начали приносить жертвы ему подъ названіемъ *Ше*. Нынѣ обоихъ сихъ Кня-
зей сопоставляютъ при жертвоприношеніи Великому Ше и Великому Цзи, перваго
подъ названіемъ *Хэу*—*цзи*, втораго подъ названіемъ *Хэу*—*тху*. Хэу—*цзи* и Хэу
—*тху* суть названія должностей ихъ. О мудрыхъ и добродѣтельныхъ, удостоенныхъ
Правительствомъ жертвоприношеній, будетъ упомянуто въ разныхъ мѣстахъ при
описаніи храмовъ и жертвоприношеній, и особенно въ двухъ послѣднихъ главахъ,
гдѣ также будетъ сказано и о лицахъ, имѣющихъ право приносить жертвы отъ имени
Правительства.

(*) Любопытенъ его разговоръ при прощаніи съ Владѣтелемъ удѣла Вэй. Желалъ бы
я, сказалъ Цзы—*сы*, отблагодарить Вашему Высочеству богатыми дарами; но Ваши сокро-
вищницы полны, а я бѣденъ; желалъ бы отблагодарить добрыми совѣтами; но опасаясь,
что не будутъ они согласоваться въ Вашими намѣреніями, и при томъ одни совѣты скучны.
Смѣю ли отблагодарить представленіемъ мудраго? Прошу объявить, сказалъ князь, о Вашемъ
мудрецѣ. Въ предѣлахъ вашего владѣнія, продолжалъ Цзы—*сы*, есть Ли—*инь* мудрецъ, и
при томъ истинный. Изъ какого рода онъ, спросилъ Князь? Родъ его, говорилъ Цзы—*сы*, ис-
кони занимался земледѣліемъ. Князь усмѣхнувшись сказалъ ему: я не занимаюсь земледѣлі-
емъ; на что же мнѣ сынъ земледѣльца? Я, отвѣчалъ Цзы—*сы*, одобряя Ли—*инь*, одобряю
способность его, а до земледѣлія предковъ его нѣтъ дѣла. Мнѣ кажется, что вы Государь, не
по истиннымъ достоинствамъ избираете ученыхъ къ должностямъ. Князь замолчалъ.

(**) Царствованіе Государя Чжуанъ—*юй*, по преданіямъ полагается въ 2513—2436 г.
до Р. Х.

Въ слѣдствіе троечастнаго раздѣленія покланяемыхъ лицъ и жертвоприношенія имъ раздѣляются на великія, среднія и малыя. Великими называются жертвоприношенія, совершаемыя въ жертвенникѣ Небу въ три главные торжественные дни: въ новый годъ, въ зимній поворотъ и въ день рожденія Государева. Жертвоприношенія въ прочихъ жертвенникахъ и храмахъ втораго разряда считаются средними, и различіе между великими и средними жертвоприношеніями заключается не въ различіи, а въ сокращеніи обрядовъ. Жертвоприношенія третьаго разряда—при сокращеніи въ обрядахъ—совершаются безъ внѣшней торжественности, при одномъ поклоненіи.

III.

Жертвенное одѣяніе.

Религія ученыхъ отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ въ мірѣ религій тѣмъ, что она не опредѣляетъ особеннаго сословія, которому бы исключительно было предоставлено исполненіе религіозныхъ обрядовъ; почему нѣтъ и одѣянія, которымъ отличались бы при исполненіи религіозныхъ обрядовъ отъ обыкновеннаго одѣянія. Начиная съ Государя до послѣдняго чиновника, жертвоприношеніе по должности совершаютъ въ церемоніальномъ одѣяніи (*), которое отличается отъ обыкновеннаго не покроемъ, а нѣкоторыми наружными украшеніями.

Китайское одѣяніе состоитъ изъ трехъ главныхъ вещей: головного покрывала по кит. *Гуань*, курмы, *чу* и кафтана, *пхао*, которыя раздѣляются на церемоніальныя, парадныя и обыкновенныя. Образцы означенныхъ трехъ вещей какъ для мужескаго такъ и для женскаго пола—утверждены закономъ. Мы не будемъ касаться исподняго одѣянія, обуви, и разныхъ другихъ принадлежностей къ одѣянію; потому что все это предоставлено произволу каждаго. Впрочемъ и сіи вещи, бывъ единожды введены обычаемъ, столь же постоянно остаются въ древнихъ своихъ видахъ, какъ будто также опредѣлены были закономъ.

Головное покрывало раздѣляется на зимнее по кит. *пхи-мао*, и лѣтнее *лянз-мао*. Изъ нихъ первое у насъ можно назвать шапкою, а второе шляпою. *Гуань*—есть книжное общее названіе и шапки и шляпы. Строеніе шапки есть слѣдующее: верхъ вишневаго атласа, тулья холщевая, иногда на ватѣ, поля поднятыя вверхъ, зимою изъ соболей или хорьковъ, осенью и весною изъ черныхъ бухарскихъ мерлушекъ, а къ лѣту изъ верверста или сукна чернаго цвѣта. На макушкѣ пришивается поцѣпка для сниманія, а къ нижнему окружію снурокъ, стягиваемый подъ подбородкомъ

(*) Говоря о жертвенномъ одѣяніи, описываю одѣяніе церемоніальное, которое Государь и чины употребляютъ въ торжественные дни. Это я дѣлаю потому, что жертвенное и церемоніальное одѣяніе одного покроя, съ тѣми же наружными украшеніями, и разность между ними заключается только въ цвѣтѣ земли, по которой шитье расположено; напр: въ жертвенникѣ Небу Государь совершаетъ жертвоприношеніе въ кафтанѣ голубаго цвѣта и пр. Исключая Государя, всѣ прочіе бывають въ общемъ церемоніальномъ одѣяніи, гдѣ бы жертвоприношеніе ни было совершаемо.

для укрѣпленія шапки на головѣ.—*Церемоніальная шапка* однимъ шарикомъ отличается отъ обыкновенной, на которой шарикъ круглый, а на первой продолговатый. Шляпа не имѣетъ полей, а плетется изъ ковыля или изъ тростинныхъ драночекъ, въ видѣ чашки безъ донца, низомъ вверхъ обращенной; внутри нѣтъ тульи, а есть ободокъ для утврѣжденія на головѣ; сверху кисть длиннаго волоса тагутскихъ яковъ, окрашенная въ темнокрасный цвѣтъ. *Церемоніальная*, она же и парадная *шляпа* такую же имѣетъ форму, но сверху обтянута бѣлою шелковою матеріею называемою *ло*, а оторочена штофомъ съ золотыми разводами по темносинему полю; внутри ободокъ и тулья, краснаго крепа, сверху темнокрасная кисть сученаго теневаго шелка. Подѣлка и нижній снурокъ и у шалоковъ и у шляпъ одинаковы.

Курма, есть верхнее одѣяніе надѣваемое сверху кафтана; шьется—соотвѣтственно времени года—на мѣху, на ватѣ или суконная, изъ шелковыхъ тканей, на подкладѣ, безъ подклада, изъ частаго и рѣдкаго гаса. *Церемоніальная курма* шьется изъ тканей темновишневаго цвѣта, и употребляется съ нашивками на груди и спинѣ съ вышитыми у гражданскихъ чиновниковъ птицами, у военныхъ—звѣрями соотвѣтственно классу, по темновишневому полю. Обыкновенная курма покрывается черною тканію, а зимою употребляется мѣховая, какъ—то: мерлушчатая, лисья, кошечья, бѣлая, песцовая и камчатскихъ бобровъ, по большей части вверхъ шерстью надѣваемая.

Подъ кафтаномъ разумѣется и зимнее и лѣтнее нижнее платье, на которое курма надѣвается. Зимнее называется шубою *пъхи—ао*, а лѣтнее кафтаномъ *пхао*, а въ разговорномъ языкѣ *пхао—цзы*; шьется какъ и курма изъ тканей, плотностію соотвѣтствующихъ времени года: но верхъ по большей части бываетъ голубаго цвѣта; дозволяются и другіе цвѣта, исключая зеленаго и алаго, предоставленныхъ женскому полу. Познакомившись съ образцами одѣянія, займемся обзоромъ нашего предмета, т. е. церемоніальнаго одѣянія.

Церемоніальное одѣяніе по кит. называется *чао—и*, что зн. одѣяніе употребляемое при большомъ выходѣ при Дворѣ. Слово *чао* придается къ каждой вещи, принадлежащей къ полному прибору одѣянія.

Церемоніальное одѣяніе Государя и Государыни имѣетъ большое отъ общаго одѣянія Князей и чиновниковъ отличіе въ богатствѣ наружныхъ украшеній.

Церемоніальная шапка Государя, по кит. называемая *дунъ—чао—гуанъ*, шьется съ околышемъ изъ дымленыхъ соболей, и съ 11го мѣсяца по 15^е число 1го мѣсяца слѣдующаго года употребляется съ околышемъ изъ черной лисицы. Нанереди шапки золотой борханъ осыпанный 15^ю, а назади шерсти осыпанный 7^ю восточными жемчужинами. Сверху на мѣстѣ шарика три жемчужины, одна надъ другою поддѣрживаемыя золотыми драконами, оправленными жемчугомъ, а на самомъ верху одна большая жемчужина. *Церемоніальная шляпа*, *ся—чао—гуанъ*, ни полей, ни околыша не имѣетъ, а украшенія на ней одинаковыя съ шапкою.

Зимняя Церемоніальная курма, называемая *доха* по кит. *дунъ—чжао*, шьется изъ соболей каштановаго цвѣта; а съ 11^{ей} луны до 15 числа 1го мѣсяца слѣдующаго года употребляется *доха* изъ черныхъ лисицъ; обѣ подбиты золотистымъ атласомъ. На бокахъ по двѣ свѣсившіяся ленты. (*)

Лѣтняя Церемоніальная курма, по кит. *гунъ—фу*, темновишневаго цвѣта съ четырьмя кругами, изъ которыхъ въ каждомъ драконъ съ четырьмя лапами о

(*) Фалды.

пяти когтяхъ, вышитый золотомъ въ прямомъ положеніи. Изъ четырехъ круговъ одинъ спереди на груди, другой въ противоположности ему на спинѣ, а два на плечахъ; по лѣвую сторону каждаго дракона солнце, по правую луна; въ окружности древнія буквы *вань—шеу*, что отъ слова въ слово значить 10.000 долголѣтій; въ промежуткахъ разноцвѣтныя облака. *Доха* употребляется безъ нашивокъ.

Церемоніальный зимній кафтанъ, (*) *Дунъ—чао—фу*, покрывается золотистымъ атласомъ: но при жертвоприношеніяхъ въ храмѣ Небу Государь надѣваетъ кафтанъ голубаго, при жертвоприношеніи солнцу—пунцоваго, при жертвоприношеніи лунѣ—бирюзоваго цвѣта. Зимній кафтанъ есть двоякаго вида: одинъ съ воротникомъ и рукавами голубой ткани, обшитъ золотымъ плетешкомъ съ вышущею камчатскаго бобра. Шитье на груди, на спинѣ и на плечахъ: по одному дракону въ прямомъ положеніи; вокругъ поясицы пять идущихъ драконовъ, на полѣ драконъ въ прямомъ положеніи, по поясу вокругъ девять драконовъ, на нижней половинѣ по два дракона въ прямомъ положеніи и четыре дракона идущихъ; по воротнику два идущихъ дракона; на рукавныхъ отворотахъ по одному дракону въ прямомъ положеніи. Изъ 12^{ти} эмблемматическихъ знаковъ на верхней половинѣ восемь: солнце, луна, планеты, звѣзды, горы, драконы, бабочки, сѣкиры; на нижней половинѣ четыре: жертвенная утварь, водяной поросль, огонь и рисъ. На нижней половинѣ въ промежуткахъ разноцвѣтныя облака, на накладкѣ на подолѣ поверхность воды съ восемью драгоцѣнностями. Второй зимній кафтанъ надѣвается съ 11^ю луны по 15^е число 1^ю луны слѣдующаго года. На немъ воротникъ и подолъ обшиты соболями каштановаго цвѣта, а отвороты у рукавовъ изъ чернаго соболя. Шитье на груди, на спинѣ и на обоихъ плечахъ представляетъ по одному дракону въ прямомъ положеніи, по поясу шесть идущихъ драконовъ, на нижней половинѣ—отъ пояса внизъ—12 эмблемматическихъ знаковъ, въ промежуткахъ разноцвѣтныя облака. Лѣтній кафтанъ шьется изъ атласа, на подкладкѣ и безподкладный, изъ гаса, и отъ зимняго тѣмъ только отличается, что отороченъ золотымъ штофомъ по голубой землѣ. И зимній и лѣтній кафтанъ имѣютъ по четыре разрѣза на подолѣ: напередѣ, назади и два по бокамъ. Каждый разрѣзъ въ полтора фута.

Къ полному одѣянію причисляются наперстные четки, общая принадлежность чиновниковъ, и поясъ съ привѣсками. *Церемоніальные четки*, по кит. *чао—чжу*, у Государя состоятъ изъ 108 зеренъ восточнаго жемчуга, съ боковыми по четкамъ привѣсками изъ разныхъ дорогихъ камней. Но при жертвоприношеніи въ жертвенникъ Небу привѣски-вмѣсто дорогихъ камней—бываютъ изъ лазурика, въ жертвенникъ земли—изъ янтаря, въ жертвенникъ солнцу—изъ краснаго коралла, въ жертвенникъ лунѣ—изъ бирюзы. *Церемоніальный поясъ*, *чао—дай*, золотистаго цвѣта— (шелковый плетеный) съ четырьмя бляхами изъ краснаго и синяго яхонта, или изъ бирюзы. На каждой бляхѣ вставлено по пяти зеренъ восточнаго жемчуга и по двадцати жемчужинъ въ окружности. На привѣсочныхъ кольцахъ—кромѣ дорогихъ камней—по тридцати жемчужинъ; при каждомъ кольцѣ голубая и бѣлая лента съ островатыми концами, ножъ въ ножнахъ и шитые кошельки привѣшиваемые къ поясу.

Одѣяніе Государыни имѣетъ подобное же раздѣленіе. *Церемоніальная шапка* шьется съ околышемъ изъ дымленыхъ соболей, а шляпа съ полями изъ чернаго бархата; обѣ съ темнокрасною шелковою кистью на верху; вмѣсто шарика три

(*) Церемоніальные кафтаны на мѣху, т. е. шубы не употребляются.

восточныя жемчужины, одна надъ другою поддерживаемыя золотыми *фынь—хуанъ*(*), изъ коихъ на каждомъ по девяти восточныхъ жемчужинъ. На самомъ верху вставлена одна большая восточная жемчужина. Поверхъ кисти кругомъ наложены семь золотыхъ *фынь—хуанъ*, изъ коихъ на каждомъ по девяти восточныхъ жемчужинъ, по одному кошечьему глазу—камень—и по двадцати одной простой жемчужинъ. Назади—въ соотвѣтствіе птицъ *фынь—хуанъ*,—золотой фазанъ, въ который вставленъ одинъ кошечій глазъ, осыпанный шестнадцатью жемчужинами. Съ оконечности фазанова хвоста свѣшены пять нитокъ, на коихъ триста двѣ жемчужины съ двумя перемычками. На каждой ниткѣ по одной большой жемчужинѣ; посрединѣ нитки лазуриковый камень, оправленный въ золото и осыпанный шестью восточными и шестью простыми жемчужинами; на концахъ нитокъ по красному кораллу. Съ нашейника висятъ два шнура желтаго цвѣта; на концахъ ихъ по дорогому камню. Лента чернаго атласа. Шалка и шляпа четырехъ побочныхъ супругов—т. е. классныхъ наложницъ—разнятся постепеннымъ уменьшеніемъ украшеній соотвѣтственно степени достоинства каждой.

Кромѣ шапокъ и шляпъ есть еще золотая повязка *цзинь—ю* въ видѣ вѣнчика. На повязкѣ Государыни тринадцать золотыхъ облаковъ барельефной работы. Въ каждомъ облакѣ восточная жемчужина; подкладъ изъ галуна; назади на скрѣпѣ бирюзовый камень, оправленный въ золото, а отъ сей скрѣпы висятъ пять нитокъ съ 324 жемчужинами; въ числѣ томъ на каждой ниткѣ по одной большой жемчужинѣ. Посрединѣ нитокъ двѣ перемычки изъ лазурика оправленного въ золото. Въ каждой перемычкѣ по восьми восточныхъ жемчужинъ. На концахъ нитокъ по красному кораллу. Серьги тройныя; каждое звено изъ золотого дракона съ двумя восточными жемчужинами. Золотыя повязки побочныхъ супруговъ разнятся въ числѣ и качествѣ жемчужинъ.

Церемониальная курма Государыни темновишневая, отороченая золотою парчею. Шитье: на груди и на спинѣ: по два дракона въ прямомъ положеніи. Внизъ до подола четыре звена; на верхнихъ веняхъ по четыре дракона, на нижнихъ кит. буквы: *ванъ—фу*, 10. 000 счастье, и *ванъ—шеу*, 10. 000 долготѣй. Съ наплечника назадъ виситъ лента золотистаго цвѣта, унизанная жемчугомъ и дорогими камнями. У первой побочной супруги такая же курма, а у остальныхъ трехъ только лента не жаркаго цвѣта.

Церемониальный зимній кафтанъ у Государыни яркаго желтаго цвѣта; воротникъ и рукава оторочены золотою парчею по голубому полю съ выпушкою изъ соболя. На плечахъ по краямъ курмы также есть оторочка. Шитье: девять золотыхъ драконовъ; въ промежуткахъ разноцвѣтныя облака. Въ срединѣ нѣтъ пояса съ сборами. По подолу поверхность воды съ восемью драгоцѣнностями. На воротникѣ два идущіе дракона; на рукавныхъ отворотахъ по одному дракону въ прямомъ положеніи; на швахъ между рукавами и станомъ по два идущихъ дракона. Отъ воротника назадъ виситъ желтая лента, унизанная дорогими камнями и жемчугомъ. *Лѣтній церемониальный кафтанъ* густаго желтаго цвѣта, отороченъ золотою парчею; на срединѣ поясъ съ сборами. Шьется изъ атласа и гаса(**), на подкладкѣ и безъ подкладки соотвѣтственно времени года. Прочія украшенія какъ на зимнемъ кафта-

(*) *фынь—хуанъ* есть названіе баснословной птицы, съ перьями различныхъ красокъ. Это китайскій Фениксъ.

(**) *флеръ*